

А. М. Лаптева

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ СУБЪЕКТОВ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Данная статья посвящена исследованию понятия «субъект инвестиционной деятельности», выявлению и описанию признаков субъектов инвестиционной деятельности, соотношению и отграничению понятия «субъект инвестиционной деятельности» от смежных понятий. В статье также приводятся различные классификации субъектов инвестиционной деятельности, основывающиеся как на легальных, так и на доктринальных критериях. Кроме того, в ней рассматриваются с экономической точки зрения понятия «инвестиции», «инвестиционная деятельность», выделяются особенности и специфические черты данных явлений, позволяющие отличить их от сходных, формулируются авторские дефиниции. Так, автором предлагается понимать под инвестициями капитал, имеющий целевое назначение (получение неких выгод), а под инвестиционной деятельностью — процесс размещения капитала, имеющего целевое назначение. В статье затрагиваются и вопросы, касающиеся особенностей правового статуса некоторых видов субъектов инвестиционной деятельности. В частности, анализируется понятие «инвестор», которое традиционно является центральным понятием в кругу субъектов инвестиционной деятельности. Как правило, этим понятием охватываются лица, вкладывающие собственные, заемные или привлеченные средства и обеспечивающие их целевое использование. В работе раскрываются признаки инвестора, его основные права и обязанности.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная деятельность, субъекты инвестиционной деятельности, инвестор.

Anna M. Lapteva

NOTION AND TYPES OF ACTORS INVOLVED IN INVESTMENT ACTIVITIES

This article studies the notion of an “actor involved in investment activities”, reveals and describes the features of the actors involved in investment activities, the interrelation and distinction between the notion of an “actor involved in investment activities” and related notions. The article also provides different classifications of the actors involved in investment activities based on both legal and doctrinal criteria. Moreover, the article examines, from the economic point of view, such notions as “investments”, “investment activity”, describes peculiarities and specific features of these phenomena which enable to distinguish them from similar ones, and includes the author’s definitions. So, the author defines investments as a capital which has a designated use (getting of certain benefits) and investment activity as a process of allocating the capital which has a designated use. The article also deals with the issues concerning peculiarities of a legal status of certain types of actors involved in investment activities. In particular, the author analyses the notion “investor” which is traditionally a central notion within other actors involved in investment activities. As a rule, this notion covers the persons investing their own, borrowed or raised funds and ensuring their designated use. The article reveals the characteristics of an investor, as well as its main rights and duties.

Keywords: investments, investment activity, actors involved in investment activities, investor.

Лаптева Анна Михайловна — кандидат юридических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — Санкт-Петербург, Российская Федерация, 198099, Санкт-Петербург; laptevaann@rambler.ru

Lapteva Anna Mikhailovna — candidate of legal sciences, associate professor, National Research University “Higher School of economics” — St. Petersburg, St. Petersburg, 198099, Russian Federation; laptevaann@rambler.ru

Вопрос о понятии и видах субъектов инвестиционной деятельности в экономической и юридической литературе является дискуссионным. Дискуссионность этого вопроса обусловлена отсутствием единой юридической концепции понимания инвестиционной деятельности, а также использованием законодателем для обозначения лиц, инвестирующих свои средства в те или иные виды деятельности, различной терминологии.¹ Следовательно, понятие и круг субъектов инвестиционной деятельности будут зависеть прежде всего от содержания, вкладываемого в понятие «инвестиционная деятельность».

Инвестиционная деятельность в экономической сфере представляет собой процесс размещения капитала, имеющего специальное целевое назначение (получение неких выгод).² Значит, в общем виде понятие «субъекты инвестиционной деятельности» будет охватывать участников процесса размещения капитала, имеющего специальное целевое назначение (с экономической точки зрения). Однако такое определение носит чрезмерно обобщенный характер, и его необходимо конкретизировать применительно к правовой сфере.

Общетеоретическое понятие субъекта права, используемое и в отраслевых правовых науках, было разработано проф. С. С. Алексеевым. Ученый выделил два основных признака субъекта права: «Лицо, участник общественных отношений (индивиду, организации), которое по своим особенностям может быть носителем субъективных прав

¹ *Коммерческое (предпринимательское право) право* / под ред. В. Ф. Попондопуло. М., 2009. Т. 2. С. 103 (автор главы — О. Ю. Скворцов).

² Данное определение, на наш взгляд, основывается на следующем. В экономической литературе термин «инвестиции» имеет различное наполнение (см.: *Макконнелл К., Брю С.* Экономикс. М., 2003. С. 137–138; *Инвестиции* / Уильям Ф. Шарп, Гордон Дж. Александер, Джеффри В. Бейли. М., 2009. С. 1–2). Но при различном множестве его «экономических толкований» общим в них, на наш взгляд, является то, что большинство из этих толкований содержат понятие «капитал». Между тем этот «капитал», включаемый в понятие «инвестиции», является не просто «капиталом», а «капиталом», имеющим целевое назначение, которое заключается в получении неких выгод (например, его приращение). Однако можно возразить, что в данном случае происходит «умножение сущности», поскольку понятие «капитал» (франц., англ. *capital* от лат. *capitalis* — главный) в широком смысле охватывает все то, что способно приносить доход, или ресурсы, созданные людьми для производства товаров и услуг (см.: *Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б.* Современный экономический словарь. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2006). Следовательно, понятие «капитал» изначально включает в себя способность приносить доход, или, другими словами, получение неких выгод. Вместе с тем признак капитала «способность приносить доход» неравнозначен признаку «целевое назначение в получении неких выгод». Во-первых, признак «способность приносить доход» является имманентным, т. е. отсутствие данного признака означает отсутствие самого понятия «капитал». Второй признак, напротив, не относится к числу имманентных, поэтому его наличие или отсутствие будет лишь свидетельствовать о допустимости или недопустимости отнесения «конкретного капитала» к инвестициям, а не об отнесении явления к капиталу. Последнее обусловлено тем, что признак «целевое назначение» привнесен капиталу извне, т. е. «собственник» капитала самостоятельно принимает решение о том, что некая часть его капитала подлежит вложению в тот или иной инвестиционный проект. Во-вторых, первый признак предполагает гипотетическую возможность капитала приносить доход. Например, некий капитал может в принципе не приносить какого-либо дохода, следовательно, главное — это наличие самой возможности, которая может и не реализоваться. У второго признака, наоборот, указанная характеристика отсутствует, поскольку целевое назначение вряд ли можно описать с точки зрения реализованности. Представляется, что такой подход позволяет рассматривать инвестиции как капитал, имеющий целевое назначение (получение неких выгод), а инвестиционную деятельность — как процесс размещения такого капитала.

и обязанностей (1) <...> лицо, которое реально способно участвовать в правоотношениях, приобрело свойство субъекта права в силу юридических норм (2)».³

Следовательно, субъекты инвестиционной деятельности должны обладать указанными признаками, т. е. являться носителями определенного объема прав и обязанностей в сфере инвестиционной деятельности. Однако необходимо иметь в виду несколько моментов: 1) инвестиционная деятельность может опосредоваться в одних случаях частноправовыми, а в других — публично-правовыми формами; 2) инвестиционные процессы регламентируются весьма многообразно, ввиду чего существуют различные юридические модели понятия «инвестиции», соответственно, круг субъектов инвестиционной деятельности может различаться. Значит, для установления конкретного круга субъектов инвестиционной деятельности необходимо прежде всего выявить правовую природу возникших отношений, а затем обратиться к нормативным актам, их регламентирующим, т. е. к инвестиционному законодательству.

Система инвестиционного законодательства⁴ объединяет разные по своей отраслевой принадлежности правовые нормы, среди которых можно выделить: 1) общие нормативные акты, ориентированные на регулирование широкого комплекса отношений; 2) специальные, направленные на регулирование отдельных видов отношений. Основу правового регулирования инвестиционной деятельности составляют именно нормы, регламентирующие правовой статус ее субъектов.

Последнее вполне закономерно, поскольку, во-первых, от признания лица субъектом «инвестиционного права» зависит предоставление ему соответствующих прав и льгот, которые установлены в нормах инвестиционного права; во-вторых, статус субъекта имеет значение при регистрации, допуске к осуществлению хозяйственной деятельности. В-третьих, если лицо, например, признано инвестором, на него могут распространяться гарантии и другие условия, предусмотренные законодательством.⁵

В юридической литературе выделяются различные признаки субъектов инвестиционной деятельности, но большинство из них, на наш взгляд, характерно для субъектов права и правоотношения в целом.⁶ Среди специфических признаков субъектов инвестиционной деятельности, и то достаточно условно, можно назвать совмещение

³ Алексеев С. С. Общая теория права. В 2 т. М., 1982. Т. 2. С. 139. — Отметим, что понятие «субъект права» необходимо отличать от близкого ему понятия «субъект правоотношения», поскольку субъект права — это лицо, потенциально имеющее возможность стать участником правоотношений, а субъект правоотношений — лицо, реально являющееся их участником.

⁴ Термин «система законодательства» относится к базовым понятиям юридической догматики и имеет различное наполнение. Так, специалисты в области теории права выделяют несколько аспектов его понимания: совокупность издаваемых в государстве законов и подзаконных нормативных правовых актов (1); совокупность нормативных правовых актов высшего законодательного органа, Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации (либо совокупность законов, указов Президента и постановлений Правительства) (2); совокупность всех нормативных актов высшего органа законодательной власти (3); совокупность только законов (4) (см.: *Концепция стабильности закона* / отв. ред. В. И. Казимирчук. М., 2000. С. 9). В настоящее время термин «система законодательства» употребляется, как правило, в широком и узком смыслах. В широком смысле под ним понимается совокупность законов и подзаконных нормативных актов, а в узком — совокупность только законов.

⁵ Фархутдинов И. З., Трапезников В. А. Инвестиционное право. М., 2006. С. 20.

⁶ Например, в специальной литературе считается, что они обладают наличием автономии воли сторон, инвестиционной правосубъектностью, различным объемом прав, взаимными правами и обязанностями (см.: Там же. С. 20–22; Антипова О. М. Правовое регулирование инвестиционной

функции двух или нескольких участников, например, выступать одновременно в качестве заказчика, вкладчика, дольщика, акционера и т. д. Такая ситуация, на наш взгляд, связана с тем, что понятие «субъекты инвестиционной деятельности» само по себе достаточно собирательно и абстрактно, поскольку им фактически охватываются субъекты различных отраслей.

Например, в качестве субъектов инвестиционной деятельности могут выступать публичные образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования), являющиеся в большинстве случаев субъектами публичного права. Кроме того, необходимо отличать деятельность публично-правовых образований как субъекта публичных и как субъекта гражданско-правовых отношений. В первом случае оно осуществляет правовое регулирование прежде всего путем создания правовой базы, предусматривающей общий порядок ведения инвестиционной деятельности, систему налогообложения, налоговые льготы, предоставление финансовой помощи и т. д. Во втором случае следует руководствоваться ст. 124 ГК РФ, т. е. «Российская Федерация, субъекты Российской Федерации <...> выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений — гражданами и юридическими лицами». В идеале в таких отношениях государство должно отказаться от своих властных полномочий и подчиниться общим принципам гражданского права, однако на практике такая ситуация маловероятна. Таким образом, государство участвует в инвестициях и как публичный субъект, и как субъект гражданских, диспозитивных отношений.

Следующая группа субъектов — это юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации) и физические лица (граждане Российской Федерации, индивидуальные предприниматели, иностранные граждане, лица без гражданства), которые представляют собой классических субъектов частного права.

В качестве отдельной группы субъектов инвестиционной деятельности в юридической литературе выделяют «квазисубъектов инвестирования», т. е. объединения лиц, совместно вкладывающих материальные и финансовые ресурсы для достижения экономических и социально полезных целей (такой подход находит отражение, к примеру, в ст. 346.34 НК РФ,⁷ в соответствии с которой инвестор — это не только юридическое лицо, но и создаваемое на основе договора о совместной деятельности и не имеющее статуса юридического лица объединение юридических лиц, осуществляющее вложение собственных, заемных или привлеченных средств (имущества и (или) имущественных прав) в поиск, разведку и добычу минерального сырья и являющееся пользователем недр на условиях соглашения о разделе продукции).⁸

В доктрине существуют различные классификации субъектов инвестиционной деятельности. Например, А. В. Майфат выделяет следующих субъектов рынка инвестиций: организаторов инвестирования, инвесторов, субъектов инвестиционной деятельности, профессиональных участников рынка инвестиций.⁹ В понятие «субъекты инвестиционной деятельности», по мнению автора, входят «коллективные» или

деятельности (анализ теоретических и практических проблем). М., 2007. С. 80–83; Мороз С. П. Инвестиционное право. Курс лекций. Алматы, С. 64).

⁷ СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

⁸ *Коммерческое (предпринимательское) право* / под ред. В. Ф. Попондопуло. М., 2009. Т. 2. С. 108 (автор главы — О. Ю. Скворцов).

⁹ Майфат А. В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования. Монография. М., 2006. С. 61.

«институциональные»¹⁰ инвесторы, которые подразделяются на универсальных коллективных инвесторов и специализированных коллективных инвесторов.¹¹

Д. С. Ратникова предлагает разводить понятия «субъекты инвестиционной деятельности» и «субъекты инвестиционного процесса».¹² К первым она относит инвестора и иных лиц, которым он передает полномочия по реализации своих функций (заказчик, оператор в соглашениях о разделе продукции, управляющий на рынке ценных бумаг, пользователь); ко вторым — субъектов инвестиционной деятельности, а также иных лиц, содействующих инвестору в реализации инвестиционного проекта (в том числе подрядчиков, поставщиков оборудования и др.).¹³ Таким образом, по мнению Д. С. Ратниковой, понятие «субъекты инвестиционного процесса» более широкое по своему содержанию.

Если обратиться к действующему законодательству, то, например, в ст. 4 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»¹⁴ субъектами инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений, являются инвесторы, заказчики, подрядчики, пользователи объектов капитальных вложений и другие лица. Остановимся на характеристике некоторых из них более детально.

Инвестор является центральным понятием в кругу субъектов инвестиционной деятельности, охватывающим лиц, которые вкладывают собственные, заемные или привлеченные средства и обеспечивают их целевое использование. Инвесторами могут быть публично-правовые образования, государственные органы, физические и юридические лица, не имеющие статуса юридического лица объединения юридических лиц, международные организации.¹⁵ В нормативных актах и специальной литературе инвесторами могут именоваться вкладчики, дольщики, акционеры, инвесторы и т. д.

В специальной литературе считается, что субъект становится инвестором, «когда он размещает капитал в производство, как средство получения им дохода»¹⁶ и тем самым ожидает получения указанного дохода. Расхождения начинаются в том, кто и как может получить доход от использования вложенных средств, какова степень участия инвестора. Так, ряд авторов в качестве инвесторов признают только тех лиц, «кто реально

¹⁰ Отметим, что понятие «институциональные инвесторы» используется в основном практика-ми. И в наиболее широком смысле — это финансовые посредники любого типа. Однако данный термин может использоваться и в более узком смысле, например, им обозначают пенсионные фонды, взаимные фонды, страховые компании (см.: *Инвестиции* / Уильям Ф. Шарп, Гордон Дж. Александер, Джеффри В. Бейли. С. 11–12).

¹¹ *Майфат А. В.* Гражданско-правовые конструкции инвестирования. Монография. С. 104.

¹² Однако, как правило, в юридической литературе термины «инвестиционная деятельность» и «инвестиционный процесс» рассматриваются в качестве тождественных (см., напр.: *Фархутдинов И. З.* Международное инвестиционное право: теория и практика применения. М., 2005. С. 60).

¹³ *Ратникова Д. С.* Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации. Автореф. дис. ... к. ю. н. М., 2011. С. 10.

¹⁴ СЗ РФ. 1999. № 28. Ст. 3493.

¹⁵ Однако необходимо учитывать, что возможность участия отдельных лиц в качестве инвесторов может быть ограничена. Например, в ч. 4 п. 4 ст. 66 ГК РФ содержится положение о том, что учреждения, финансируемые собственником, могут быть инвесторами только с разрешения собственника, если иное не установлено законом.

¹⁶ *Семилютин Н. Г.* Инвестиции и рынок финансовых услуг: проблемы законодательного регулирования // Журнал российского права. 2003. № 2. С. 36.

участвует в производственном процессе использования инвестиций либо обеспечивает их целевое применение, в силу чего он вправе принимать участие в прибылях, полученных от использования инвестиций».¹⁷ Другие, напротив, считают, что контроль над целевым распоряжением средств — это право инвестора, но не составляющая его статуса.¹⁸

Представляется достаточно интересной точка зрения А. В. Майфата относительно фигуры инвестора. В частности, ученый пишет, что «инвестирующей средства субъект может рассчитывать на дополнительную защиту только в том случае, если он не имеет возможности участвовать в процессе создания возможного будущего дохода. Если субъект обладает возможностью принимать участие в управлении юридическим лицом, предприятием и осуществлять прямой контроль над ним, например, обладая контрольным пакетом акций <...>, то он в состоянии сам защитить свои вложения, а значит, он не является инвестором, и в придании ему особого статуса, отличного от иных субъектов, нет необходимости. Инвестор же, напротив, нуждается в специальных механизмах обеспечения реализации своего интереса, специальном статусе, нормативном его закреплении».¹⁹ Отличающим признаком инвестора, по мнению автора, является наличие «внутреннего» риска, заключающегося в риске потери инвестиций, поскольку у него нет правовой возможности непосредственно участвовать в процессе использования вложенных средств и их ожидания зависят от честности и компетентности других лиц.²⁰

Заказчиками в инвестиционной деятельности выступают сами инвесторы или любые иные лица, уполномоченные инвесторами. По общему правилу заказчик не должен вмешиваться в предпринимательскую деятельность участников инвестиций кроме тех случаев, когда такое вмешательство предусмотрено договором. Если заказчик не является инвестором, он наделяется правами владения, пользования и распоряжения инвестициями на период договора.

Подрядчиками в процессе инвестиций выступают различные лица, они выполняют работы по договору подряда, государственному контракту и т. д., заключенному с заказчиком. На осуществление отдельных видов деятельности подрядчик должен иметь специальную лицензию.

Пользователями объектов инвестиционной деятельности признаются инвесторы, а также другие лица, государственные и муниципальные органы, иностранные государства и международные организации, для которых и создается инвестиционный объект.

Все инвесторы имеют равные перед законом права.²¹ Эти права включают право на осуществление инвестиционной деятельности, за изъятиями, устанавливаемыми федеральными законами, что находится в полном соответствии с Конституцией, предоставляющей каждому право на свободное использование своих способностей и имущества

¹⁷ Бублик В. А. Гражданско-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в Российской Федерации: проблемы теории, законодательства и правоприменения. Екатеринбург, 1999. С. 121.

¹⁸ Ценов Г. В. Инвестиции в строительство: проблемы гражданско-правового регулирования // Юридический мир. 2001. № 2. С. 43.

¹⁹ Майфат А. В. Гражданско-правовые конструкции инвестирования. Монография. С. 81–82.

²⁰ Там же. С. 81–83.

²¹ Между тем некоторые авторы пишут о том, что «права и обязанности субъектов инвестиционного права неоднородны <...> права иностранного инвестора не совпадают с объемом прав национального инвестора. Различен у них и объем правоспособности» (см.: Фархутдинов И. З., Трапезников В. А. Инвестиционное право. С. 20–22).

для предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельности. В частности, не допускается деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, а также есть определенные ограничения, касающиеся некоторых объектов инвестиционной деятельности.

В процессе осуществления инвестиционной деятельности инвестор самостоятельно определяет объемы, направления, размеры и эффективность инвестиций и по своему усмотрению привлекает на договорной, преимущественно конкурсной, основе (в том числе через торги подряда) физических и юридических лиц, необходимых ему для реализации инвестиций. Инвестор также обладает правом контролировать их целевое использование, владеть, пользоваться и распоряжаться результатами инвестиций (кроме случаев, оговоренных в законодательстве),²² передачи части полномочий другим организациям.²³

Основные права инвесторов являются общими с правами любого участника гражданского оборота. Данный перечень не является исчерпывающим, поскольку очевидно, что субъекты инвестиционной деятельности обладают и иными правами, предусмотренными законодательством, а также общепризнанными принципами и нормами международных договоров, участником которых является Российская Федерация.

К основным обязанностям субъектов инвестиционной деятельности относятся: осуществление инвестиционной деятельности в соответствии с международными договорами и нормативными актами Российской Федерации и ее субъектов, исполнение требований, предъявляемых государственными органами и должностными лицами, не противоречащих нормам законодательства РФ, а также использование средств, направляемых на капитальные вложения по целевому назначению (ст. 7 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений»). При этом субъекты инвестирования сами могут возложить на себя обязанности, заключив договор. Некоторые обязанности могут возлагаться на участников инвестиционной деятельности отдельно, например, при выполнении участниками видов работ, предполагающих наличие лицензии или сертификата.

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2013 г.

²² Например, законодательством субъектов Российской Федерации могут быть определены объекты, инвестирование в которые не влечет за собой непосредственно приобретения инвесторами права собственности на них, но не исключает возможности последующего владения, оперативного управления ими или участия инвестора в доходах от эксплуатации этих объектов (см.: Закон Санкт-Петербурга от 25 декабря 2006 г. № 627-100 «Об участии Санкт-Петербурга в государственно-частных партнерствах» // Санкт-Петербургские ведомости. 2006. № 244).

²³ Фархутдинов И. З., Трапезников В. А. Инвестиционное право. С. 20–22.